

БАЗУРИНА М. Н. — в МПКК

БАЗУРИНА Мария Николаевна, родилась в 1899. Окончила гимназию, Музыкальный институт по классу рояля и скрипки, коммерческое училище и художественно-промышленные курсы в Москве. С 1918 — работала машинисткой в Штабе Командующего морскими силами Республики. 28 октября 1919 — арестована и заключена в Бутырскую тюрьму, обвинялась «в сношениях с лицами, причастными к контрреволюции».

В декабре 1919 — по просьбе юридического отдела Московского Политического Красного Креста заполнила «Опросный лист заключенного», где в графе «Особые замечания» написал.

<25 декабря 1919>

«ОСОБЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ

Незадолго до ареста я познакомилась в С. Н. Крестовниковой, у которой бывала раз 7, не больше. У нее же в доме познакомилась с неким Алексеем Решетовым (фамилию его узнала лишь на допросе), который якобы был денкинским агентом. Как-то задержавшись у меня, С. Н. Крестовникова и Решетов остались ночевать и на другой день утром ушли. По-видимому, это-то и ставят мне в вину. Кто, откуда и какие дела были у Решетова, я не знала.

М. Мазурина.

Прошу, если меня кто-нибудь согласился взять из ответственных служащих или коммунистов Штаба Командующего Всеми морскими силами Республики (Воздвиженка, 9. Тел<ефон> 41-49), или, если возможно поручительство сослуживцев, то выяснить это и взять меня на поруки.

М. Мазурина»¹.

27 февраля Мария Николаевна Базурина провела кратковременную голодовку, требуя ускорения следствия и назначения ей приговора. В июне 1920 — после объявления ей приговора Мария Николаевна Базурина обратилась за помощью в Московский Политический Красный Крест.

<9 июня 1920>

«В Политический Красный Крест

заклученной М. Н. Базуриной
(7 кор<пус>, 72 кам<ера>)

Заявление

Ввиду того, что со дня моего ареста идет уже 9-й месяц, и я осуждена к пожизненному заключению в лагерь, хотя об этом еще не известно в Бутырской тюрьме, нет перечисления, и я совершенно обносилась за время моего заключения, прошу Вашего ходатайства о разрешении сходить мне домой за всем необходимым, т<ак> к<ак> передач не получаю и не имею ни родных, ни знакомых, которые могли бы снабдить меня всем необходимым.

¹ ГАРФ. Ф. 8419. Оп. 1. Д. 178. С. 123. Автограф.

Арестована я была во всем летнем и ничего не имела для смены, так что это все пришло в такую ветхость, что в случае моей отправки в лагерь мне буквально нечего будет одеть. Нет ни белья, ни платья, ни сапог. Сейчас хожу в казенном, но в лагере я буду лишена этой возможности и тогда я окажусь в безвыходном положении. Предварительно мне придется зайти за ключами от моих вещей в Сокольнический район и потом направиться по месту моего жительства (Моховая, д<ом> 10, кв. 3), и т<ак> к<ак> это, ввиду дальности расстояния, займет много времени, приблизительно весь день, то прошу Вашего поручительства в том, что я по истечении назначенного срока для получения мне всего необходимого вернусь в Бутырскую тюрьму, в чем даю Вам честное слово. По возможности прошу разрешения этой просьбы в срочном порядке, в виду возможно скорой отсылки меня в лагерь.

О моем осуждении мне известно из телефонограммы, посланный в ответ на голодовку от 27/II – 20 г<ода>. Числюсь за Президиумом ВЧК.

Мария Базурина.

9/VI – 20 г<ода>».

*На письме — помета заведующего юридическим отделом МПКК:
«Просить временный пропуск».*